УДК 81

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-16-25

КОНСТАНТНЫЕ ФОРМУЛЫ АДРЕСОВАННОСТИ В ТЕСТАХ ПИСЕМ И. С. ТУРГЕНЕВА К Н. Н. ТУРГЕНЕВУ

Барина О. М.*Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу этикетных формул приветствия и прощания, которые стали константами адресованности в письмах И. С. Тургенева к его родному дяде – Н. Н. Тургеневу. Автор статьи опирается на сложившиеся в науке представления о значимости частного письма в процессе межличностной коммуникации, что демонстрируется в научном обзоре. Эпистолярный жанр – актуальная зона стилистических разысканий, связанная с категорией языковой личности автора, с представлением о роли интенций говорящего/пишущего в выражении эмоционального отношения ресурсами языка в рамках Ты-категории, свойственной антропоцентризму как методологической основе исследования. Константные формулы адресованности выявлены методом сплошной нацеленной выборки и рассмотрены в связи с процессом фразеологизации как предмет исследования, цель которого – анализ их стилистической и коммуникативно-прагматической роли в текстах указанных писем. Получен вывод о том, что константные формулы адресованности демонстрируют определённые черты эволюционирующего идиостиля писателя и отражают изменения в развитии языковой и психологической личности И. С. Тургенева.

Ключевые слова: частное письмо, эпистолярный текст, этикетные формулы, фразеологические единицы, речевой контакт, идиостиль, И. С. Тургенев.

THE CONSTANT FORMULAS OF ADDRESS IN THE TEXTS OF I. TURGENEV'S LETTERS TO N. TURGENEV

O. Barinova*Moscow State University of Psychology and Education
29, Sretenska st., Moscow, 127051, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of etiquette formulas of greeting and farewell, which became constants of address in the I. Turgenev's letters to his native uncle – N. Turgenev. The author of the article relies on the prevailing ideas in science about the importance of private letter in the process of interpersonal communication, which is demonstrated in a scientific review. The epistolary genre is an actual area of stylistic research related to the category of the author's linguistic personality; related to the idea of the role of the speaker/writer's intention in expressing the emotional relationship with language resources within the framework of the You-category. The category is characteristic of the anthropocentrism as the methodological basis of

the research. The constant formulas of the address are revealed with the method of continuous targeted sampling and are considered in connection with the process of phraseologization as a subject of research, the purpose of which is to analyze their stylistic and communicative-pragmatic role in the texts of these letters. It was concluded that the constant formulas of address demonstrate certain features of the writer's evolving idiosyncrasy and reflect changes in the development of the linguistic and psychological personality of I. Turgenev.

Keywords: private letter, epistolary text, etiquette formulas, phraseological units, speech contact, idiosyncrasy, I. Turgenev.

Частное письмо – это акт доверительной коммуникации, позволяющий выразить чувства и эмоции; это особый, откровенный диалог корреспондентов. Текст письма обладает информативной, эмотивной, контактоустанавливающими функциями, при этом, как отмечает О. В. Протопопова, даже письма одного автора к разным корреспондентам различаются по тематике, стилю, тональности, поскольку адресант всегда учитывает личность, интересы, взгляды адресата, выражает своё отношение к нему. Диалогичность письма обуславливает скрытое присутствие в тексте образа адресата, его имплицитную характеристику в пресуппозиции [12, с. 632]. Это положение подтверждается нашими наблюдениями над эпистолярными текстами И. С. Тургенева, которые стали объектом исследования.

Связь эпистолярного жанра с литературным языком мы считаем объективно важной, хотя бытовое письмо, межличностная переписка рассматривается в рамках разговорного стиля с коммуникативной установкой на непринуждённое общение, в отличие от письма официально-делового. Так что справедливо мнение А. В. Курьянович: автор в одной из своих статей указывает, что «в определённых случаях, обусловленных авторской коммуникативной установкой, становится воз-

можным “выход” эпистолярных текстов за пределы “родной” разговорной сферы общения, в результате чего возникают условия для создания текстовых феноменов синтетичной жанрово-стилевой ориентации, «смещения стилей» в формате одного жанра» [9, с. 171]. Письма совершенствуют литературный язык, влияют на устную разговорную и письменную речь, а язык эпистолярных текстов образованных людей отражает основные направления эволюции русского литературного языка [13, с. 123].

Этикетными формулами зачина и финальной части традиционно определяют и даже подчёркивают характер письма – личное или официальное, ответное или иницирующее и т. д. В структуре личного письма этикетные формулы зачина настраивают на восприятие текста как демонстрирующего дружеские, интимные, товарищеские отношения, а концовка подтверждает интенции автора. Многие этикетные формулы в силу частотности употребления претерпели процесс фразеологизации, стали стандартными, рекомендуемыми для определённых типов посланий [см.: 19].

Адресант, обладая характерным стилем письма, вводит константные для него обороты речи, которые отражают состав идиолекта – средства вы-

ражения мыслей и эмоций языковой личности автора.

И. С. Тургенева можно по праву считать мастером эпистолярного искусства, одним из немногих, кто в совершенстве им владел. И. Л. Карантеева установила, что «в диалоге с представителем иноязычной культуры, в личной беседе, переписке или в общении с его произведением, Тургенев не мыслил другого языка общения, кроме языка собеседника. В этом проявлялось его глубокое уважение и к личности собеседника, и к культуре его нации» [6]. Анализируя эпистолярные тексты Тургенева, исследователь выделяет такие значимые черты личности писателя, как главенство в его эмоционально-психологической сфере чувства любви к родине, сопереживание и отзывчивость в общении с соотечественниками, любовь к родной культуре, с чем нельзя не согласиться.

Большое влияние работа над текстами писем оказала на литературное творчество Тургенева, что при анализе его биографии отмечают исследователи М. П. Алексеев (1961)¹, Г. Э. Винникова (1977) [3], Г. Б. Курляндская (1980) [8], В. М. Головкин (2018) [5]. Современный лингвист-тургеновед Т. П. Ковина в одной из своих статей замечает, что «письма И. С. Тургенева считаются образцом эпистолярной прозы, где не только содержание, но и оформление текста Тургеневым было безупречным: он писал без помарок и исправлений, прекрасным слогом, с лёгкой иронией, которая способствовала поддержанию контакта с корреспондентом и созданию эффекта “интимизации изложе-

ния”» [7, с. 333]. Исповедальность как интенция, дневниковый характер как способ презентации информации в текстах проанализированных писем – это для нас лингвистические константы тургеновского эпистолярного письма, показавшие себя при изучении их массива.

К константным лингвистическим признакам относятся, с нашей точки зрения, и устойчивые этикетные формулы (*здравствуйте, позвольте поблагодарить Вас за..., с глубочайшим уважением, искренне Ваши* и т. д.), которые Тургенев немного видоизменял, оживлял эпитетами, но всё же они от письма к письму повторялись, становясь устойчивыми формулами, претерпевая фразеологизацию как воспроизводимые единицы. Фразеологизация – это процесс закрепления в речи/тексте состава компонентов и, возможно, грамматической формы речевого оборота, когда свободные словосочетания становятся устойчивыми выражениями, которым присущи такие свойства, как неразложимость, воспроизводимость.

Первые идеи о необходимости исследования и классификации «ходячих и метких слов» появляются ещё в конце XIX в. В России интерес к устойчивым сочетаниям слов проявляли такие известные учёные, как А. А. Потебня (1976) [11], И. И. Срезневский (1873) [14], Ф. Ф. Фортунатов (2016) [15], А. А. Шахматов (2014) [18]; в начале советского периода эту проблему разрабатывали С. И. Абакумов (1936) [1], Л. А. Булаховский (1953) [2], Б. А. Ларин (1977) [10]. Плодотворными в XX веке для развития фразеологии как науки оказались идеи В. В. Виноградова [4].

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. / под ред. М. П. Алексеева. М., Л.: Академия наук СССР, 1961–1968.

В настоящей статье рассмотрим использование устойчивых этикетных формул приветствия и прощания в контекстах писем И. С. Тургенева, адресованных его родному дяде – Н. Н. Тургеневу (1795–1881). Мы воспринимаем их как фразеологизированные единицы и ставим задачу проанализировать формулы адресованности в эпистолярной великого русского писателя.

Личность адресата в акте эпистолярной коммуникации важна. Это фактор, обуславливающий меру искренности, выбор степени интимизации изложения и средств её презентации в тексте. Как пишет исследователь Н. М. Чернов, Н. Н. Тургенев, дядя писателя по отцу, жил в семье брата [17]. После смерти Сергея Николаевича он долгие годы самостоятельно управлял имением Спасским – Лутовиновым. По характеру считался человеком старого покроя, т. е. был традиционен, но выделялся своим весёлым нравом и искренней любовью к детям. К племяннику он ласково обращался «сударик». Н. Н. Тургенев обучал племянника всему, что умел сам, возможно, он и пробудил у Ивана способность к поэтическому восприятию природы и деревенского быта. Рассказы дяди будили воображение, и впоследствии некоторые факты были использованы при создании историй о жизни ряда персонажей И. С. Тургенева, что показательно: они стали прецедентными феноменами, раскрывали специфику фоновых знаний языковой личности автора. Н. Н. Тургенев скончался на восемьдесят шестом году жизни, а Иван Тургенев пережил дядю всего на два года.

С детских лет И. С. Тургенев испытывал к дяде привязанность и доверие. Письма к нему, длинные и подробные, отличались от тех, которые он писал своим родителям. Анализ текстов позволяет утверждать, что этой переписке присуща обстоятельность: в детские годы Ивана корреспонденты обсуждали не только его занятия и какие-либо жизненные ситуации, но и различные книги и журналы, что может свидетельствовать о ранних литературных склонностях Тургенева. Лингвистическим показателем служит использование в исследованных текстах такой разновидности онимов, как номинации журналов – гемеронимов: «Телескоп», «Телеграф». В эпистолярных посланиях дяде выявлены оценочные суждения адресанта-племянника с использованием гемеронимов. Так, Иван Тургенев в письме приводит анализ отзывов о книге стихов М. А. Дмитриева в журналах: «Я начал читать *“Телескоп”*, журнал, которого взял от студента Никанор и нам дал. Я сличил его с *“Телеграфом”*. Смешно видеть, как **один хвалит то, что другой порицает**»¹. Фактуальную ценность и аксиологическую значимость имеют и другие гемеронимы в переписке Тургенева с дядей: «Я вчера впервые **почувствовал неизъяснимое волнение и переворот во всей внутренности, читая “Изменника” Бестужева: я принимался раза два его докончить – не мог. Я дрожал и едва дочитал до конца**»². Про отрывок из оды Г. Р. Державина «Водопад» он пишет дяде следующее: «... **о красоте их я не смею судить: но**

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. Т. 1 / под ред. М. П. Алексеева. М., Л.: Академия наук СССР, 1961. С. 151.

² Там же, с. 158.

они мне кажутся **превосходными**»¹. Лексическими показателями оценочного характера суждений корреспондента служат глаголы *дрожать* – ‘содрогаться, колебаться, испытывать дрожь, трястись, трепетать’² как указатели сильного эмоционального переживания чего-либо, а именно эмоциональной реакции на литературное произведение; глагол *судить*, означающий ‘рассуждая, высказывать какие-н. мысли, соображения, делать заключения, выводы по поводу кого-чего-н.’³ и описательный оборот с семантикой ‘эмоциональность’ – *почувствовать волнение* – ‘испытывать какое-н. чувство, иметь, испытывать те или иные ощущения’⁴. Все контексты подтверждают эмоциональную открытость молодого корреспондента перед адресатом, что раскрывает искренность их отношений в ранний период жизни писателя. Со временем детская любовь к родному дяде превратилась в настоящую нежную дружбу, которая ярко проявляется в переписке.

Переписка интересна также тем, что отражает определённые закономерности в использовании этикетных формул. Так, обращение «*милый дядя*»

И. С. Тургенев использует, как показали наши наблюдения, практически во всех случаях приветствия в письмах к Н. Н. Тургеневу. Ещё будучи двенадцатилетним подростком племянник начинал письма с такого приветствия, с тех пор это обращение закрепилось в их переписке. Использовано 16 раз, по нашим подсчётам. Родственное наименование *дядя* подчёркивает тёплые семейные чувства, которые сохранялись между адресатом и адресантом на протяжении всей жизни. В узусе бытуют три значения данного существительного: 1) брат отца или матери, 2) взрослый мужчина, 3) крупный, рослый человек⁵. Первое значение (лексико-семантический вариант) имеет отношение к парадигме с гиперсемой ‘родственники’, ‘родство’.

Эпитет *милый* передаёт несколько значений, одно из которых – ‘дорогой, любимый, близкий душе, сердцу’⁶. Слово сформировало дружески ласковое обращение. Можно сказать, что формула «*милый дядя*» клишируется, лишь изредка варьируется – усиливается повтором эпитета *милый*. Эта этикетная формула приветствия служит имплицитным сигналом общей эмоциональности текста, что проявляется такими качественными прилагательными, как **сердечно-близкий**, **дорогой для души**, **приятный в общении**. Эпитет *милый* указывает на тёплые отношения, что и подтверждают концовки писем, в которых доминирующими становятся прагматически ориентированные на выражение релятивности

¹ Там же, с. 160.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] // Словарь Ушакова : [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

³ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] // Словарь Ушакова : [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

⁴ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] // Словарь Ушакова : [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

⁵ Там же.

⁶ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] // Словарь Ушакова : [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

слова-автохарактеристики *любящий, обожающий*, гармонирующие в стилистико-содержательном плане с начальной этикетной формулой.

Анализ показал, что адресант использует усиленные, градационные средства в исследуемых позициях текстов писем: «*остаюсь твой без выражения тебя любящий племянник*», «*до н" любящий племянник*», «*так любящий племянник, как ты меня любишь*», «*тебя вечно любящий*». За этими этикетными формами прощания в переписке племянника с дядей скрывается надежда на ответное письмо, на скорую встречу, о чём Иван Тургенев не упоминал прямо.

В этикетной формуле концовки-подписи такие составляющие, как *любящий* – ‘исполненный любви, выражающий любовь’¹, усиленное *обожающий* (см. *обожать* – ‘питать к кому-чему-нибудь чувство сильной, доходящей до преклонения, любви’ или ‘проявлять к кому-нибудь чувство сентиментальной влюблённости’² – подтверждают сильные чувства племянника.

Также регулярно использован глагол *целовать* в форме *целую*, что указывает на чувство привязанности. А. Г. Балакай регистрирует употребление данного глагола при выражении нежных чувств при прощании, реже – при приветствии: глагольная концовка эпистолярного текста *целую* – одна из

форм прощания в письмах родственникам, друзьям, близким знакомым³. В письмах этот глагол зафиксирован нами в сочетании со словами-интенсификаторами эмоциональности, эмоционального отношения: *горячо, крепко, крепко-крепко, нежно, с нежностью, сердечно, от всего сердца, от всей души, сто (тысяч) раз; бесщётно* и т. п.

Частое употребление притяжательного местоимения *твой* также говорит о сильном чувстве привязанности, причастности к судьбе и делам корреспондента, показывает наличие неразрывной родственной связи с адресатом. Оно употребляется при выражении доброжелательности, когда заканчивается письмо к родственнику, другу или близко знакомому адресату, с которым адресант на «ты»⁴.

Одной из главных в организации и осуществлении эпистолярного контакта в письмах И. С. Тургенева к дяде Н. Н. Тургеневу является Ты-категория, поскольку отражающие её слова и устойчивые выражения представляют самого говорящего, его речевое амплуа и интенции. Основное назначение Ты-категории И. Д. Чапыгина видит в формировании и реализации значения адресованности в речевом контакте [16]. Ср.: «Я слышал, что *ты писал*, что *едешь* в милицию. Дядя, я *тебя* не пущу: если *поедешь*, так обниму *тебя*, и тогда *поезжай* со мною или останься. Да *ты шутишь*, я *тебя* знаю»⁵; «*Ответь* мне на это

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] // Словарь Ушакова : [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] // Словарь Ушакова : [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

³ Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. С. 567.

⁴ Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. С. 519.

⁵ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. Т. 1 / под ред. М. П. Алексеева. М., Л.: Академия наук СССР, 1961. С. 150.

письмо: я *твоё* буду хранить как мой талисман»¹; «Ах, дядя, ты это но *чувствуешь*: каждый раз *получаешь* письма и не *отвечаешь*. *Напиши* мне хоть в мамашином письме два слова – и я весел»². В приведённых контекстах Ты-категория реализуется не только через грамматические функции языка, представляемые формами 2-го лица глагола повелительного и изъявительного наклонения, местоимением *ты* в начальной и косвенных формах, притяжательным местоимением *твой*, но и через прагматические – организацию коммуникативных отношений и антропоцентрическую специфику интенций.

Изучая этикетные формулы приветствия и прощания в массиве писем с учётом хронологических изменений, предполагаем, что отношения Ивана Тургенева с дядей всё же менялись. Это было связано с взрослением И. С. Тургенева. Уже в письмах 1850-ых гг., когда писатель вступает в тридцатилетний возраст, этикетная формула приветствия сжимается до словосочетания «милый дядя», а формула прощания – до «твой Ив. Тургенев»; на смену эмоциональных проявлений детской и юношеской любви к родному человеку приходит мужская сдержанность в чувствах, следовательно –

но, происходит преобразование отношений корреспондентов в тёплую и крепкую дружбу.

В 1850-ых гг. И. С. Тургенев живёт то в России, то за границей; два года он находился в ссылке в Спасском. В этот период уже известный писатель принимал активное участие в литературном и общественно-политическом журнале «Современник», где публиковались его романы «Рудин» и «Дворянское гнездо». Все эти события наложили отпечаток и на отношения И. С. Тургенева с дядей.

Анализ этикетных формул приветствия и прощания писем И. С. Тургенева к Н. Н. Тургеневу позволяет утверждать, что многие формулы закрепляются и становятся устойчивыми единицами в реалии данного письменного речевого контакта. По частоте использования этикетных формул («милый дядя», «твой любящий/обожающий племянник») мы можем судить о процессе фразеологизации, в силу чего эпистолярные тексты И. С. Тургенева обретают характерные константы и демонстрируют особенности языковой, психологической личности автора, его интенции – искренность, умение быть благодарным, хранить тёплые воспоминания, которые проявляют себя как черты уникального авторского стиля и в художественных произведениях.

¹ Там же, с. 152.

² Там же, с. 157.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов С. И. Устойчивые сочетания слов // Русский язык в школе. 1936. № 1. С. 71–77.
2. Булаховский Л. А. Введение в языкознание: в 2 ч. Ч. 2. М.: Учпедгиз, 1953. 178 с.
3. Винникова Г. Э. Тургенев и Россия. М.: Советская Россия, 1977. 448 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
5. Головкин В. М. И. С. Тургенев: искусство художественного философствования. М.: ФЛИНТА, 2018. 344 с.

6. Карантеева И. Л. Историко-культурные основания и содержание концепта «русский европеец» (на материалах биографии и эпистолярия И. С. Тургенева): дисс. ... канд. культурологии. Кострома, 2010. 169 с.
7. Ковина Т. П. Варианты подписи в структуре заключительной формулы писем И. С. Тургенева // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию П. А. Леканта (Москва, 24–25 ноября 2017 г.) М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 333–337.
8. Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев и русская литература. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
9. Курьянович А. В. Литературный эпистолярный как стилистический феномен (на материале писем М. В. Нестерова) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 170–179.
10. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. 224 с.
11. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 529–560.
12. Протопопова О. В. Эпистолярный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2011. С. 631–634.
13. Смирнова М. А. Семантическое рассогласование атрибутивных компонентов описательных глагольно-именных оборотов в эпистолярных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 123–128.
14. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений // Сборник отделения Русского языка и словесности Императорской академии наук: в 101 тт. Т. 22. Кн. 10. СПб.: Изд-во РАН, 1873. 255 с.
15. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс. М.: Красанд, 2016. 184 с.
16. Чаплыгина И. Д. Средства адресованности: Ты-категория в современном русском языке: дисс ... д-ра филол. наук. М., 2002. 518 с.
17. Чернов Н. М. Провинциальный Тургенев. М.: Центрполиграф, 2003. 426 с.
18. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Флинта, 2014. 720 с.
19. Эль-Амари О. Н. Деловое письмо как жанр современной письменной коммуникации на русском языке: дисс ... канд. филол. наук. Ярославль, 2018. 304 с.

REFERENCES

1. Abakumov S. I. [Stable word combinations]. In: *Russkiy yazyk v shkole* [Russian language at school], 1936, no. 1, pp. 71–77.
2. Bulakhovskiy L. A. *Vvedenie v yazykoznanie: v 2 ch. Ch. 2* [Introduction to linguistics: in 2 pt. Part 2]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1953. 178 p.
3. Vinnikova G. E. *Turgenev i Rossiya* [Turgenev and Russia]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1977. 448 p.
4. Vinogradov V. V. *Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 312 p.
5. Golovko V. M. I. S. *Turgenev: iskusstvo khudozhestvennogo filosofstvovaniya* [I. Turgenev: the art of artistic philosophizing]. Moscow, FLINTA Publ., 2018. 344 p.
6. Karanteeva I. L. *Istoriko-kulturnyye osnovaniya i sodержanie kontsepta «russkiy evropeets» (na materialakh biografii i epistolyariya I. S. Turgeneva): dis ... kand. kulturologii* [Historical and cultural foundations and content of the concept a “Russian European” (based on the

- biography and epistolary of I. Turgenev): PhD thesis in Cultural Sciences]. Kostroma, 2010. 169 p.
7. Kovina T. P. [Variants of signatures in the structure of the finalization formula in the I. Turgenev's letters]. In: *Ratsionalnoe i emotsionalnoe v russkom yazyke: Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii, posvyashchennoy 85-letiyu P.A. Lekanta (Moskva, 24–25 noyabrya 2017 g.)* [Rational and Emotional in the Russian language: Collection of works of the International scientific conference dedicated to the 85th anniversary of P. Lekant (Moscow, November 24–25, 2017)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2017, pp. 333–337.
 8. Kurl'yanskaya G. B. I. S. *Turgenev i russkaya literatura* [I. Turgenev and the Russian literature]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1980. 192 p.
 9. Kuryanovich A. V. [A literary letter as a stylistic phenomenon (on the material of M. Nesterov's letters)]. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. [The Siberian Journal of Philology], 2012, no. 1, pp. 170–179.
 10. Larin B. A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie. (Izbrannye raboty)* [The history of the Russian language and general linguistics. (Selected Works)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 224 p.
 11. Potebnya A. A. [From lectures on the theory of literature]. In: *Estetika i poetika* [Aesthetics and Poetics]. Moscow, Iskustvo Publ., 1976. pp. 529–560.
 12. Protopopova O. V. [Epistolary style]. In: M. N. Kozhina. ed. *Stilisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. pp. 631–634.
 13. Smirnova M. A. [Semantic mismatch of attributive components of verbal-nominal phrases in epistolary texts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2016, no. 5, pp. 123–128.
 14. Sreznevskiy I. I. [Notes on the formation of words from expressions]. In: *Sbornik otdeleniya Russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy akademii nauk: v 101 tt. T. 22. kn. 10* [Collection of the Russian Language and Literature Department of the Imperial Academy of Sciences: in 101 vols. Vol. 22. Book 10]. St. Petersburg, RAS Publ., 1873. 255 p.
 15. Fortunatov F. F. *Sravnitel'noe yazykovedenie. Obshchii kurs* [Comparative linguistics. General course]. Moscow, Krasand Publ., 2016. 184 p.
 16. Chaplygina I. D. *Sredstva adresovannosti: Ty-kategoriya v sovremennom russkom yazyke: dis ... dokt. filol. nauk* [Means of address: You-category in the modern Russian language: D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2002. 518 p.
 17. Chernov N. M. *Provintsialnyy Turgenev* [Provincial Turgenev]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2003. 426 p.
 18. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. Moscow, Flinta Publ., 2014. 720 p.
 19. El'-Amari O. N. *Delovoe pismo kak zhanr sovremennoy pismennoy kommunikatsii na russkom yazyke: dis ... kand. filol. nauk* [Business letter as a genre of modern written communication in Russian language: PhD thesis in Philological Sciences]. Yaroslavl, 2018. 304 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барина Ольга Михайловна – аспирант кафедры лингводидактики и межкультурных коммуникаций Московского государственного психолого-педагогического университета; главный специалист Российского фонда фундаментальных исследований;

e-mail: barinova.olga.m@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga M. Barinova – postgraduate student at the Department of linguodidactics and intercultural communication, Moscow State University of Psychology and Education; Leading specialist of the Russian Foundation for Basic Research;
e-mail: barinova.olga.m@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Баринаова О. М. Константные формулы адресованности в текстах писем И. С. Тургенева к Н. Н. Тургеневу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 16–25.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-16-25

FOR CITATION

Barinova O.M. The constant formulas of address in the texts of I. Turgenev's letters to N. Turgenev. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 16–25.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-16-25